

РЕАЛИИ И МОДЕЛИ ЭПОХИ ANTE МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ

Аннотация. Среди актуальных проблем эпохи *ante* в работе выделена футуризация образования. Предложена модель Образовательной Тройной Спирали, в которой образование представлено как три спиралевидно развивающихся процесса: научение, социализация, культурация. В рамках этой модели рассмотрены основные масштабные модернизации в российском обществе, их доминирующие факторы и социальные силы.

Ключевые слова: эпоха *ante*, модель Образовательной Тройной Спирали, человеческий капитал, модернизация, доминирующий фактор, социальная сила.

Человеку свойственно задавать вопросы («вечные», «проклятые») и формулировать проблемы, казалось бы, далекие от повседневных нужд и забот. К таким проблемам относится проблема конгруэнтности образования и социума, сформулированная русским философом Сергеем Гессеном так: «...жизнь определяет образование, и обратно – образование воздействует на жизнь. Понять систему образования данного общества – значит понять строй его жизни» («Основы педагогики», 1923 г.) [3]. С.И. Гессен рассматривает педагогику как продолжение философии в область теоретического осмысления педагогических практик, причем рассматривает с позиций своего времени, «sub specie recentis». Но сохраняет ли актуальность этот подход в условиях коренной трансформации современного общества и перехода к так называемому «обществу знания» (knowledge society, knowledge-based society)? Профессора Аркадий Урсул и Татьяна Урсул, например, считают, что сегодня «имеет место разрыв между социальными потребностями в образовании и возможностями их удовлетворения. По мере своей «массовизации» образование становится все более отстающе-консервативным социальным механизмом, не способным эффективно содействовать решению глобальных и других проблем человечества... Можно говорить о возникновении противоречия между ставшим уже естественным правом человека на образование и традиционной системой образования, не удовлетворяющей в необходимой степени соответствующие потребности общества» [11].

То, что образование становится «все более отстающе-консервативным социальным механизмом», в значительной мере связано с его ориентацией на настоящее (а в ряде случаев – и на прошлое); это зримо проявляется на фоне высокой динамики наступления новой «волны цивилизации» (Э. Тоффлер).

Взгляды на то, каким быть обществу в будущем и какие возможны пути продвижения к нему, существенно разнятся. Например, Питер Друкер

(1909–2005) рассматривает общество нового типа («посткапиталистическое общество») как новую экономическую систему, которая придет на смену капитализму. Известному футурологу Дэниэлу Беллу (1919–2011) это новое общество виделось в ряду стадий развития «доиндустриальное → индустриальное → постиндустриальное» как «постиндустриальное» с преобладанием в нем таких сфер хозяйственной деятельности, как экономика услуг, производство информации и духовное производство в целом. Главными особенностями такого общества, согласно Д. Беллу, являются: интенсивное развитие «индустрии знания», приоритетная роль в познании теоретического знания, создание новых интеллектуальных технологий и широкое развитие наукоемких производств. Но уже в 1980 году в своей книге «Социальные рамки информационного общества» Д. Белл для постиндустриального общества использовал новое название – «информационное общество». При этом он считал, что информационное общество не занимает особого положения в последовательности ступеней общественного развития; оно оставалось тем же «после индустриальным», просто Д. Белл обратил внимание на новую основу социальной структуры общества – информационную. Заметим, что внимание мировой научной общестственности к феномену информационного общества существенно возросло после выхода в свет в 1983 году книги Й. Масуды (1905–1995) *The Information Society as Postindustrial Society*.

Как известно, результатом эффективного использования информации является приобретаемое человеком знание – особая, идеальная форма представления информации в человеческой деятельности. В связи с этим вполне логичным выглядит появление концепции «общества знания» (Р. Лэйн, П. Друкер, Р. Хатчинс, Т. Хусен и др.), в рамках которой ее авторы акцентируют внимание на знании как источнике развития способностей людей и расширения их возможностей. Как писал Д. Белл: «...постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки; во-вторых, прогресс общества... все более однозначно определяется успехами в области знания» [1].

Контуры общества знания были очерчены в обнародованном в 2005 г. Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (*Towards Knowledge Societies*). В нем идет речь о свободном доступе к знаниям, развитии открытого общества и демократии участия, об экономике, базирующейся на знаниях, о формировании сетей знания и культуры инноваций, о свободном доступе к образованию и обучению на протяжении всей жизни, об использовании научных результатов во всех сферах общественной жизни, о сохранении языкового и культурного многообразия. Японский футуролог Тайичи Сакайя в своей книге «Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего» замечает: «Ныне мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знанием, и именно поэтому я называю этот этап обществом, базирующимся на ценностях, создаваемых знанием» [9, с. 346].

Принципиально важно, что при всем многообразии названий грядущее общество большинству исследователей видится лишь как более развитое по сравнению с нынешним, как общество *post*. И тут очевидным образом проступает общая проблема, которую профессор В.А. Конев сформулировал применительно ко всей современности: эпоха *post* vs эпоха *ante* [7]. Современность «именуют эпохой *post* – постпросвещенческой, постмодерном, эпохой постполитики, постэкономики и т. п. Но в этом случае она становится привязанной к своему прошлому и свое определение ищет через отталкивание от него. Однако важно увидеть ее как новую, как эпоху, которая настает, которая грядет, которая перед нами, не как эпоху *post*, а как эпоху *ante* (впереди)», – считает философ [7, с. 259].

Уместно напомнить, что, анализируя проблемы современности, выдающийся британский социолог Зигмунт Бауман (1925–2017) предпочитал говорить о *liquid modernity* («неустойчивой современности») вместо *solid modernity* («надежной современности»). Обеспечить конгруэнтность образования и социума в условиях *liquid modernity*, когда, словами З. Баумана, «мы продолжаем менять мир, ни на что особо не надеясь», – задача вовсе не тривиальная. И, осознавая, что в эпоху *ante* «знание, желанное для одних, может означать невежество и застой для других» (Франц Роузентал, 1914–2003) [8], мы предлагаем модель новой системы образования – модель Образовательной Тройной Спирали (ОТС), в полной мере обеспечивающую инновационно-опережающий характер и индивидуализацию образовательного процесса [10]. Эта модель строится, исходя из биосоциокультурной сущности человека (концепция профессора М.С. Кагана, 1921–2006), и предполагает, что в основе процесса образования лежит целенаправленное информационное воздействие на обучаемого. Модель визуализируется (рис. 1) как три переплетающиеся спирали (научение, социализация, культурация), которые разворачиваются во времени.

Рис. 1. Образовательная Тройная Спираль (ОТС), моделирующая динамику взаимодействий научения, социализации и культурации

По сути, это три взаимосвязанных процесса информационного обмена учащегося с окружающей его информационно-образовательной средой. Очевидно, что каждая из указанных составляющих образования выполняет свою традиционную миссию и представляет собой самостоятельный процесс, для которого существуют объясняющие его теории. Но в knowledge-based society эти компоненты образования начинают играть и новые роли, важнейшая цель которых – обучить «предвосхищению» и «участию», сформировать способности к совместным действиям в новых, часто – беспрецедентных ситуациях, в условиях открытости общества будущему (футуризации), привить стремление к переоценке ценностей, сохранению тех из них, которые обладают непреходящей значимостью, и отказу от тех, которые устарели.

Как известно, образ спирали издавна, начиная со времен палеолита, использовался в разных культурах. Сочетая форму круга и импульс движения, спираль метафорически объединяет символику циклического и поступательного движения. В философии образ спирали трактуется как диалектическое отрицание и синтез.

Образ одиночной спирали при описании процессов развития использовали Г.В.Ф. Гегель, И. Гете, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, К.С. Мережковский и другие философы. Уже в древних культурах использовались и знаки двойной спирали (змеи на кадуцее, даосский знак «инь–ян», двойная спираль на треугольном лоне статуэтки «богини-матери» из Фракии эпохи неолита), символизирующие равновесие противоположностей. Несомненным достижением экспериментального естествознания стало доказательство того факта, что форму двух сцепленных спиралей имеет молекула дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов. Древнейшим образцом тройной спирали является спиральный узор на входном камне в Нью-Грейндж (курган Бру-на-Бойн, Ирландия), который датируется 3000–3100 гг. до н. э. (<https://magisteriy.org/philosophy/114-simvol-y-i-znaki>). В науке концепция тройной спирали появилась в результате «счастливой» ошибки в сфере биохимических изысканий, когда в 1953 г. американские биохимики Л. Полинг и Р. Кори сделали ошибочное предположение о том, что структура молекулы ДНК представляет собой тройную спираль. И хотя эта гипотеза была впоследствии опровергнута (молекула ДНК является двойной спиралью), она послужила основой для моделирования характера взаимодействий и взаимосвязей трех базовых элементов динамических систем в различных областях жизни.

Всеобщее признание в последние годы получила инновационная Triple Helix Model Генри Ицковица (США, Стэнфордский университет), однако применительно к теории и практике образования идея Triple Helix до настоящего времени не рассматривалась. В Тройной спирали (ТС) мы видим переплетающиеся между собой три винтовые линии. Взаимодействие меж-

ду ними – нелинейное, изменчивое и гибкое. Принципиально важно, что в модели ТС незримо присутствует четвертый элемент – время, вокруг которого, изменяясь и развиваясь, разворачиваются все три спирали.

Напомним, что в современной философии образ Тройной спирали первым использовал профессор М.С. Каган («К вопросу о понимании культуры», 1989) с целью подчеркнуть присущий культуре характер нелинейного, спиралеобразного развития [4]. К сожалению, коллеги М.С. Кагана отнеслись к этой идее прохладно, и ученый в своих работах к ней больше не обращался.

Использование нами в модельных построениях Тройной спирали вовсе не случайно. Тройная спираль позволяет раскрыть гносеологическую сущность проблемы современного образования, поднимая нас с уровня педагогической практики на уровень, когда образование предстает уже не просто как часть культуры, но, словами В.В. Краевского, как «часть особая, которая служит средством передачи всей культуры в ее структурной полноте от одного поколения к другому» (детальнее см.: «Образование в условиях формирования нового типа культуры: материалы круглого стола» [13, с. 32]).

Культурация – одна из трех спиралей в составе ОТС (рис. 1) – обеспечивает *процесс культурных приобретений индивида*, процесс его обучения традициям и нормам поведения в конкретной культуре на определенном этапе ее исторического развития. В результате культурации развиваются способности оценивать все сущее, включая самого себя, в сознании человека выстраивается определенная система ценностей, для чего необходимы *«переживания, а не логическое понимание и запоминание»* (М.С. Каган). Отметим, на наш взгляд, главное: эффективность всех информационных воздействий на обучаемого определяется его культурным уровнем и спецификой его культурного окружения. «Работа» культурационного механизма в образовании обеспечивает становление личности учащегося и усвоение им четырех универсальных (всеобщих) для культуры форм, существование которых выявил профессор В.А. Конев: остенсивных, императивных, аксиологических и форм-принципов (рис. 2). Культурационные процессы закономерно развиваются, определяя динамику разворачивания во времени всей ОТС (рис. 1). Это корреспондируется с известной мыслью Гегеля о том, что *«мы должны рассматривать природу как систему ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой»* [2].

Модель ОТС предполагает, что в ходе образования будет осуществлено эволюционное движение человека *от остенсивных и императивных культурных форм – к аксиологическим, а затем к формам-принципам*. Из этого следует практическая рекомендация: обучение любому виду деятельности целесообразно начинать со следования образцам, когда прямо и непосредственно один человек показывает другому образцы осуществления учебной деятельности, а также с усвоения учащимся правил, норм, запретов и т. п. Но затем должно *«формироваться само моральное сознание личности, которое принимает определенные моральные ценности и отвечает за них, ручает-*

ся своим поведением, и тогда формируется приверженность индивида к определенным нравственным принципам, которые позволяют принимать ему нравственные решения в сложных ситуациях, когда нет готовых правил действий» (В.А. Конев) [5].

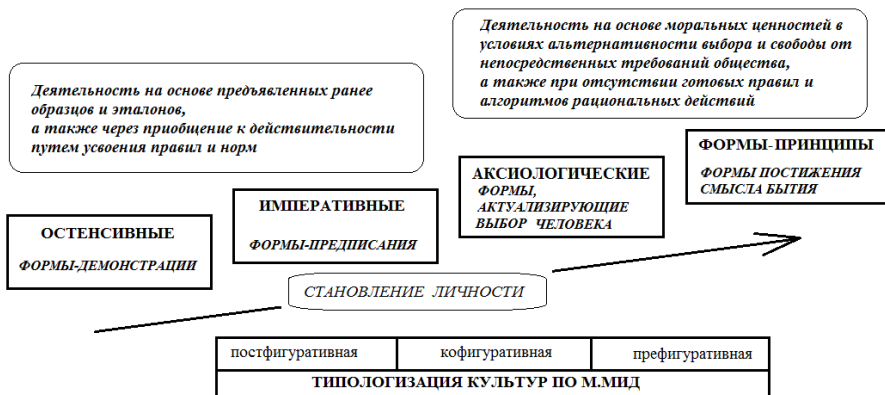

Рис. 2. Схема эволюции универсальных (всеобщих) культурных форм в процессе становления личности учащегося

Как уже отмечалось, в модели ОТС образование представляет собой гибридную социальную конструкцию (научение + социализация + культура), обладающую повышенной адаптивностью к изменениям социума в процессе социальной эволюции – «жизнь определяет образование». Одним из макропроцессов, затрагивающим всю социокультурную систему и различные уровни общественного устройства, является модернизация. В своей работе «Динамика модернизации» (1966) американский ученый Сирил Блэк (1915–1989) определяет модернизацию как «процесс, посредством которого исторически эволюционировавшие институты адаптируются к быстро меняющимся функциям, что отражает беспрецедентное расширение человеческих знаний, позволяющее осуществить контроль над своим окружением, которое сопровождало научную революцию» [12, р. 7].

Выступая на X Международных Лихачевских научных чтениях (май 2010), профессор В.А. Конев выделил в отечественной истории две масштабные модернизации: «...первая – имперская модернизация эпохи Петра I, вторая – индустриальная советская модернизация. В первом случае была модернизирована армия и государственная “машина”, во втором – экономическая структура. Обе модернизации оказались успешными» [6]. Согласно развиваемым нами модельным представлениям ОТС, доминирующим фактором в образовании при первой модернизации была социализация, при второй – научение. А основными социальными силами преобразований выступали, соответственно, чиновник и инженер. Резонно задаться вопросом, какая социальная сила станет главной силой переживаемой нами сегодня

третьей по счету масштабной модернизации, когда осуществляется переход индустриального производства в наукоемкое и создается инновационная экономика, в которой основным источником богатства выступают не сырье и материалы, а новейшие научные достижения, знания? С известными оговорками можно предположить, что такой узловой фигурой выступит *когнитарий* (Э. Тоффлер, *cognitariat*, «Метаморфозы власти», 1990), чьи интеллектуальные способности, интересы и деятельность не будут ограничиваться одной областью знаний и единственной областью их применения, а сам он выступит носителем материальной и духовной памяти человечества и субъектом ее обогащения.

Таким образом, основываясь на философских идеях профессора В.А. Конева, мы предлагаем оригинальную модель ОТС, полагая, что она может послужить концептуальной основой для создания инновационно-опережающей системы образования, затребованной эпохой *ante* и обеспечивающей формирование нового образа человека – *homo universalis*.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 188 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. 29. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 214 с.
3. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
4. Каган М.С. К вопросу о понимании культуры // Философские науки. 1989. № 5. С. 78–81.
5. Конев В.А. Человек в мире культуры (Человек, культура, образование). Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. 52 с.
6. Конев В.А. Модернизация и культура в российской действительности // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 330–333.
7. Конев В.А. Смыслы культуры. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.
8. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе: пер. с англ. М.: Изд-во «Наука», 1978. 372 с.
9. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Ингоземцева. М.: Academia, 1999. С. 337–371.
10. Смирнов В.А. Модель опережающего инновационного образования: образовательная тройная спираль // Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології: наук. журнал. 2016. № 4 (58). С. 362–369.
11. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Эволюционные парадигмы и модели образования XXI века [Электронный ресурс] // NB: Педагогика и просвещение. 2012. № 1. С. 1–67. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_59.html.

12. Black C.E. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper@Row, 1966.

13. Образование в условиях формирования нового типа культуры: материалы круглого стола. 24 января, 17 февраля 2003 года. СПб.: СПбГУП, 2003.

Vladislav A. Smirnov

REALITIES AND MODELS OF THE ANTE ERA. MODEL OF EDUCATIONAL TRIPLE HELIX

Abstract. Among the actual problems of the *ante* era, the futurization of education has been singled out in this work.

The model of the Educational Triple Helix (ETH) is proposed, in which education is represented as three spiraling-developing processes: teaching, socialization, cultururation. Within the framework of the ETH model, the main large-scale modernizations in the Russian society, their dominant factors and social forces were considered.

Key words: *ante* era, model of the Educational Triple Helix, human capital, modernization, dominating factor, social power.

УДК 101.1: 316

И.В. Демин

СОВРЕМЕННОСТЬ КАК НОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ПОСТМОДЕРНЫЙ ЭКЛЕКТИЗМ ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ?

Аннотация. В статье представлена интерпретация состояния мира начала XXI в. как Нового Средневековья, которое наполняется противоречивыми и разнонаправленными тенденциями, с одной стороны, триумфа постмодерного эклектизма и роста зачатков нового метафизического сознания – с другой. Автор отрицает распространенный сегодня в западной философии отказ от убеждений классической философии, связанных с поиском абсолютных оснований устойчивого, упорядоченного и целостного единства мира, и предлагает сосредоточиться на выявлении предпосылок в современной социальной реальности для их будущего обновления. Постмодерн в некоторой степени отходит от грубого формализма рационалистического Модерна, производя реальную, исходящую от микроуровня социальной жизни, интеграцию и начиная формировать постэкономическую систему